

обретал способность осуществлять трансмутацию простых металлов в серебро, а затем в золото, представлял собой лишь часть гораздо более обширного целого.

Герметическое озарение

Считалось, что средневековый алхимик, достигший степени адепта, приходит (благодаря священному озарению, которое позволяло ему наблюдать в уменьшенной модели организацию материи Божественным светом) к тотальному видению законов, управляющих тремя мирами (или планами) реальности: внешним миром (миром материи), промежуточным миром [18] (называемым витальным или, на языке современных оккультистов, астральным) и миром высшим или божественным (миром Огня одного из природных начал).

Адепт восходил к прямому и тотальному познанию законов этих трех миров. Тем самым он открывал для себя и секреты чисел [19]. Он мог по собственному желанию заставлять действовать все вибрационные ритмы, способные управлять как жизнью человека, так и метаморфозами материи [20].

Можно было, располагая сознанием, достигшим степени творческого божественного воображения, сразу же все понять, все «увидеть» через пространство и время, доминирующие над чувственно воспринимаемыми явлениями. Можно было познать, уловить, констатировать, проверить, так сказать, на ощупь все тайны, все секреты мироздания.

Алхимик наблюдал за тем, как действуют божественные законы, коим подчиняются в равной мере и космос, и человек.

Наш друг Арнольд Вальдштейн имел возможность изучить арабский манускрипт, который хранится в Тегеранской библиотеке и авторство которого приписывается знаменитому мистика и суфистскому мученику аль-Халладжу. Этот манускрипт носит весьма поэтическое название: «Раскрытие тайн золотых блесков». По поводу этого сочинения можно было бы сказать, что восхищение, которое испытывал алхимик, раскрывший великий секрет появления золота, выходит, и весьма далеко, за пределы простого очарования тем, что блестит [21].

Если же мы обратимся к биографиям средневековых алхимиков (учитывая тот факт, что невозможно проверить их успехи, прибегая к критериям современного научного знания), которым традиция приписывает действительное открытие секрета Великого Делания, то увидим, что они не поддавались соблазну владения огромными богатствами, никогда не осуществляли трансмутацию металлов в больших количествах и делали это исключительно в благотворительных целях - биография Николая Фламелья весьма показательна в этом отношении.

Адепт обретал способность - ибо он мог наблюдать действие даже космических законов - воспроизводить, имитировать все тайные операции в трех царствах природы. Отсюда проистекает символическое уподобление адепта «знаку природы».

Уточним (ибо это совершенно необходимо, чтобы не допустить путаницы, порождаемой анахронизмом), что подобное алхимическое понимание природы было противоположно количественному видению мира, которое позднее, когда зародится современная наука, возобладает, и что оно коренным образом отличалось от того, как, например, современные жители городов воспринимают природу.

Весьма знаменательно то, как алхимики проводили параллель между реализацией Великого минерального Делания (процессы которого ориентировались на согласование с самими законами материального мира, а не на ломку, нарушение их) и этапами зарождения нового человеческого существа: совокупление, зачатие, беременность, роды и - наконец - специальное кормление, необходимое для младенца. Имела место также и